11 января 2010г. в Кировском районном суде г.Ростова-на-Дону состоялось очередное заседание по делу о разрушении объекта культурно-исторического наследия на ул.Пушкинской, 173.

Заседание как обычно началось с заявлений и обращений. Представитель ответчиков попросил суд пригласить экспертов, проводивших экспертизу писем Министерства культуры, т.к. предоставленный акт содержит неясности и противоречия (акт экспертизы нас тоже, мягко говоря, удивил, но мы решили отложить рассмотрение этого документа до получения устных разъяснений экспертов, которые мы надеемся скоро услышать), а заодно и зам. Министра культуры Геласа, чтобы он тоже дал свои разъяснения по вопросу этих писем.

Ростовское региональное отделение ВООПИиК попросило суд пригласить в качестве свидетеля В.Мазина, поскольку один из свидетелей, уже выступавших в суде, недвусмысленно указал на его причастность к появлению справки регистрационной палаты, в котором отсутствовало указание на «обременение» у здания памятника. С неохотой, после дополнительных вопросов, суд удовлетворил эти просьбы и решил пригласить на заседание всех означенных выше лиц.

Поначалу показалось, что тем на этот раз заседание суда закончится и просто будет перенесено, как последние четыре заседания.

Но судья на этот раз был настроен решительно и, несмотря на возражения защиты, решено было рассматривать дело по существу.

Судья первым делом попросил представителей Министерства культуры уточнить свои требования к ответчикам. Очевидно, на то были веские основания: Министерство культуры так часто меняло формулировки и обоснования своих требований, а суд так давно не рассматривал существа дела… Так что напомнить всем суть дела было, конечно, не лишнем.

Министерство культуры напомнило свои требования: до 1 янв. 2011г. разработать и

согласовать с министерством проект восстановления памятника и к 1 янв. 2012г. восстановить его.

Судя по вопросам, которые задала затем представитель ответчиков, после неудавшейся попытки Мирового соглашения, о которой мы писали, защита решила вновь занять максимально жёсткую позицию. По её мнению министерство так и не предоставила веских доказательств, что разрушенное здание было объектом культурно-исторического наследия, что ответчики его намерено разрушили (по версии защиты оно само развалилось), и, наконец, неясно как требования истцов увязаны с Гражданским кодексом.

К нашему удивлению судья фактически поддержал позицию защиты. Конечно, это не было сделано открыто, но она повторила в общем-то те же вопросы: где доказательства (письменное заключение независимых экспертов) того, что здание было объектом культурно-исторического наследия, как требования истцов обоснованы с точки зрения Гражданского кодекса?

Кроме того суд счёл невыполнимым само требование восстановления памятника, поскольку это требование очень неопределённое и его исполнение трудно контролировать судебным органам, - и предложила выразить возмещению ущерба в конкретной сумме, которая требуется для разработки проекта восстановления памятника и само восстановление.

Это предложение поддержали представители прокуратуры и Администрации города, которые, напомним, поддерживают иск Министерства культуры.

Началась не очень красивая перепалка. Представители министерства доказывали невозможность в какой-то конкретной сумме оценить восстановление памятника. Представители прокуратуры и Администрации говорили об абсурдности такой позиции…

После того как, так и не пришедших к общему мнению, представителей истцов суд призвал соблюдать принятые в суде правила поведения, выступил Председатель Ростовского отделения ВООПИиК А.Кожин. Он передал суду официальное требование

к ответчикам заключить Охранные обязательства на разрушенный памятник, а так же выразил готовность провести в ближайшее время заседание Архитектурной комиссии РРО ВООПИиК с привлечением необходимых экспертов с тем, чтобы определить стоимость затрат на разработку проектной документации и восстановления памятника.

Защита попыталась возразить на требование заключит Охранное обязательство, что его невозможно выполнить: мол, что является объектом охраны, если памятник отсутствует. Ей пояснили, что с точки зрения законодательства об охране памятника, факт разрушения памятника не означает его исчезновение. Поэтому требование РРО ВООПИиК судом было принято.

Затем рассмотрение дела было вновь перенесено.

В целом прошедшее заседание породило нехорошие предчувствия.

С одной стороны непонятна упёртая «принципиальность» Министерства культуры. Конечно, «по большому счёту» любой объект культурно-исторического наследия бесценен. Но, во-первых, в устах представителей нашего Министерства культуры эти заявления звучать ханженски: сколько не менее бесценных памятников разрушается с молчаливого, а, порой, официального согласия министерства. Во-вторых, объекты культурно-исторического наследия продаются и покупаются, при экспонировании оценивается их страховая стоимость и, наконец, многие из них воссоздаются за вполне конкретные деньги. В России таких примеров не один десяток. Есть такие примеры и в Ростове.

При этом в юридическом плане представители Министерства культуры выглядят очень не убедительно. В частности уже проигранные министерством процессы говорят о том, что главная лазейка в законодательстве, которую используют разрушители памятников – не состыковка Гражданского кодекса и законодательства об охране объектов культурно-исторического наследия. Полностью закрыть эту лазейку можно только введением в Гражданский кодекс специальной статьи об ответственности за причинение ущерба объектам культурно-исторического наследия. Но пока такой статьи нет, надо более чётко обосновывать свои требования с точки зрения существующего Гражданского кодекса. А этого, к сожалению, мы не видим.

С другой стороны настораживает позиция суда. Если суд считает не достаточными предоставленные ему доказательства для того, чтобы считать разрушенное здание объектом культурно-исторического наследия, то почему он до сих пор не назначил независимую экспертизу, чтобы определиться с этим вопросом, или не побудил защиту (которая особо настаивает на отсутствии таких доказательств) провести такую экспертизу. Зачем тогда поднимать вопрос, в какой форме требовать восстановления памятника: в «денежной» или «натуральной», - может лучше сначала сконцентрироваться на решении этой центральной проблемы: был ли памятник. И, если, был, то заставить ответчиков это признать.

Но особенно настораживает явно проявившаяся на последнем заседании позиция суда, которая заключается в том, что раз у нас гражданский процесс, то и будем руководствоваться Гражданским кодексом, а законодательство об охране культурно-исторического наследия – это так, лирика, не относящаяся к существу дела. То есть мы опять видим, что для наших судей законы об охране памятников в общем-то и не законы, а, в лучшем случае, благие пожелания (с точки зрения законодательства об охране культурно-исторического наследия, например, полным абсурдом является требование суда какой-то экспертизы для обоснование того, что здание является памятником, если оно уже имеет Паспорт объекта культурно-исторического наследия, включено в список объектов культурно-исторического наследия решением областного Законодательного собрания, включено в качестве охраняемого объекта в утверждённую городской Думой охранную зону Ростова. Если ответчики сомневаются в правильности всех этих документов - тогда они должны проводить экспертизу, которая должна доказать, что здание не может быть объектом культурно-исторического наследия).

Явно видно желание суда свернуть процесс на укатанную колею, по которой вывезли на свалку уже не один памятник: памятник и памятником-то не был, а с точки зрения Гражданского кодекса всё в ажуре.